

*Живое
авторское
слово*

Равновесие СНОВ

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ
ФРАГМЕНТ

«СКИФИЯ»
Санкт-Петербург
2013

ББК Я4 94
Р 12

Серия: Живое авторское слово
Том 2

Равновесие снов

Р 12 Равновесие снов — СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2013. — 384 с.

Равновесие снов — вторая книга издательского проекта «Живое авторское слово». Современные поэты освещают нашу странную, противоречивую и запутанную эпоху с самых разных смысловых ракурсов, с разных точек зрения, различными художественными образами. Получается своеобразный слепок действительности, который безусловно интересен вдумчивому читателю.

ББК Я4 94
Р 12

При оформлении обложки использована работа **Кристины Краплек**

ISBN: 978-5-00025-010-5 © Коллектив авторов, 2013
© ИТД «СКИФИЯ», 2013

Все тексты печатаются в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

От редактора

Бывают в мире вещи, которые нам могут нравиться, а могут и не нравиться (по нашему выбору), однако они едва ли оставляют возможность себя отрицать и существуют как таинственные данности. Одна из них заключается в том, что мы живем в эпоху создания виртуальной реальности, а она сдвигает, расшатывает, располагает по-новому привычные границы сна и яви.

Эти границы сегодня делаются зыбкими или пересматриваются даже и тогда, когда мы не имеем никакого дела с интернетом, детищем современности, и порожденными им виртуальными фокусами, виртуальными возможностями. В самом деле, являются ли прекрасно эфемерная тень мимолетной бабочки или омытое дождем оконное стекло в полной мере впечатлениями, пролегающими по ту сторону сна, если они не являются весомо, грубо, зримо? Может быть, они суть продолжения каких-то наших снов или отрывков подсознания? — чтобы такая мысль закралась в душу, не нужен и компьютер — генератор чего-то третьего между сном и явью. С другой стороны, очень многим явлениям, которые нас окружают и подчас кажутся непреложными, положив руку на сердце, естественно адресовать то, что Алиса в Стране чудес, героиня английского писателя Льюиса Кэрролла, заявила странным химерам и фантомам из немыслимого подземелья, куда по случайности попала: вы не существуете, вы просто колода карт!

И вот нынешние литераторы, кто во что горазд, пускаются на поиски всего настоящего. Вести эти

поиски глубокомысленно, задумываться всерьез предоставим философам. А поэт — такое существо, что приходит (или не приходит) к истине шутя. Или, наоборот, обнаруживает грустинку, а то и обливается слезами там, где открыто нечто новое и хочется удивительно воскликнуть: «Эврика!»... Таков поэт...

Как странен мир в объятых сна...
В нем красок сочных переливы,
Снежинок легких белизна
И моря бурного приливы.

И шорох зыбкого песка
В согретых солнцем желтых дюнах,
И смутная в душе тоска
О днях былых, о девах юных.

Как странен мир в объятых сна...
Он полон вещей предсказаний,
В нем скрыты тексты, письма
И символы былых преданий.

Они встают передо мной,
Все в них загадочно и свято...
Как будто я перед стеной,
В которой ключ от мира спрятан.

И я пытаюсь разгадать
Снов вещей тайные посланья...
И, может быть, предугадать
Судьбы коварной испытанья.

Аркадий Лейфер

Предлагаемый читателю том «Равновесие снов» освещает нашу странную противоречивую запутанную эпоху в разных «смысловых ракурсах», с разных

точек зрения, глазами разных художественных индивидуумов.

Характеры и судьбы авторов нашего сборника удивительно разнообразны. И стихи тоже не похожи друг на друга — по настроению, по темпераменту, по тематике и по рифме, наконец. От тихого умиротворенного созерцания до хулиганского эпатажа. От канонических форм классического сонета до многообразия Серебряного века. От равновесия снов до хаоса бытия. Сон — продукт подсознания, он неподвластен нашему разуму. Сон — чист и неподкупен, истинная поэзия идет от подсознания, от эмоций. А многообразие авторов с их порой диаметрально различным мировосприятием порождает гармонию, равновесие. Равновесие снов. Именно так называется наш новый сборник.

Сон разума рождает чудовищ.

Разум сна — источник света и креатива.

Вперед, читатель, по пути света и креатива. Желаем читателю приятного ознакомления с цветистым, ярким (и подчас таким неоднородным) содержанием этого поэтического калейдоскопа.

*Редактор и составитель сборника
Татьяна Помысова (Tanya@pomysova.ru)*

Евгения Духовникова
**Дорогой неслитанных
звезд**

В двух словах

То, что мне удалось в твоём взгляде прочесть,
Невозможно описать в двух словах.
Это ветер от крыльев тропической бабочки,
Живущей в астральных мирах.

Это семь уравнений с семью неизвестными,
Это икс, разделенный на ноль,
Это кленовый сироп с добавлением сахара,
Это в счастье растворенная соль.

Это радужный мост к неземным городам,
Это ливень в конце пикника,
Это путь под землей к священным пещерам,
Где хранится таинственный клад.

Но тебе не нужны свечи и зеркала,
Нет причин скрытый смысл искать.
Все, что я в твоём взгляде пыталась прочесть,
Ты можешь в двух словах описать.

И растает стекло, и расплавится снег,
И планеты замедлят ход.
И на западном склоне горы Фудзияма
Сакура опять зацветет.

Я не слушаю радио и телевизор
И не верю в колонки газет,
Но два слова, что в наших душах написаны,
Не сотрутся и за тысячу лет.

Все, что я хотела сказать

Ты знаешь, все, что я тебе хотела сказать,
Пара глупых и бессмысленных фраз.
А в действительности это всего лишь слова
Песни, той, где поется про нас.

И пусть мне она стоила полтысячи снов
И дюжину сожженных свечей,
Сейчас мне будет достаточно и нескольких слов,
Не выдумывая длинных речей.

И то, что было архиважным с начала времен,
Превратится в нелепый пустяк.
А в том, что было скрыто от глаз между строк,
Мы увидим магический знак.

Ты знаешь, все, что я тебе хотела сказать,
Пара ничего не значащих фраз.
А в действительности это всего лишь слова
Песни, что не спета про нас.

Но знаешь, придет время, и я ее запишу,
И мелодия просочится в эфир,
И ее припев подхватят все живущие здесь,
И попросятся в мой сказочный мир.

А рано утром соберутся у центральных ворот
Все обитатели обеих небес
И, бросив все дела, будут смотреть на восток
В ожидании новых чудес.

МОНОЛОГ

— ...Прости, что без стука. Я лишь хотел
Спросить, как твои дела.
Смотри, сколько звезд! И луна в окне
Большая как никогда.

А завтра с утра обещали дождь
И около двадцати...
А вечером танцы, ты как, пойдешь?
Пообещай прийти!

Увы, я не знаю красивых слов,
Оратор я никакой.
К торжественной речи я не готов,
Не дружен я со строкой.

Ты знаешь, я столько хотел сказать!
Но это — не мой конек...
Да что уж там! Проще всего признать,
Что я от стихов далек.

Я знаю, безумием будет ждать
Признательности в ответ.
Но я умоляю тебя мне дать
Надежды хотя б на цент!

Осмелюсь! Признаюсь! Ведь для меня
Дороже всего твой взгляд.
И ради него без сомненья я
Отдать целый мир бы рад...

— Привет... Что ты делаешь здесь, один?
Я слышала голос твой.
Забавно. А мне говорят, что ты
Уехал к себе домой.

— Нет-нет... Знаешь, я вот как раз хотел...
Хочу... у тебя спросить...

— Да?

— Я... тут подумал... Луна в окне...
Неважно. Забудь, прости.

Пора уходить: через час рассвет,
А в девять мне на доклад...

— До завтра! Сестре передай привет!

— Увидимся! Буду рад...

* * *

Обрывки признаний, рожденных рассветом,
Слетают с ресниц и кружатся в падении:
Так тысячи лет воспевают поэты
Сердце притяженье.

Двух душ одиноких случайное сходство
Еще не причина быть рядом стараться,
И нам не сегодня, так завтра придется
От слов отказаться.

Я знаю, порою нелепо бывает
Дать клятву кому-то, а после исполнить.
Но просьбу забыть каждый раз побеждает
Желание помнить.

И чувства летят, унесенные ветром,
Забудь. Ты же помнишь свое обещанье?
Осколки тех слов проживут без ответов.
Не надо прощаний.

Еще одна история о любви

По-детски наивное небо тонуло
В бездонно-ванильной лазури залива, —
Под музыку света, под песню рассвета,
Под шелест календаря.
В безлюдном дворе было тихо и сонно,
На улице жизнь суетливо бурлила:
Гуденьем моторов, огнем светофоров,
Заботами буднего дня.

Дорога была неизменно прямая.
Дорога, как в сказке, вела в неизвестность,
Минуя сомненья и предупрежденья
И не замечая преград.
Ни горя, ни зла никому не желая,
Без цели, без умысла, без интереса
Вердикт огласила и в путь отпустила,
Не дав оглянуться назад.

Она обещала вагон приключений
В таинственных землях, в неведомых странах.
Она мне сулила покончить с рутинной
И новый, заманчивой путь.
Путь, полный великих побед и свершений,
И шествие к финишу с поднятым флагом,
Конечно, я знала, куда я попала,
И все же решила рискнуть.

Но сон был нарушен звонком телефона,
И стрелки часов свой замедлили танец,
Как белые птицы, взлетели страницы
И скрылись в сентябрьской мгле.
И что-то в душе всколыхнулось как будто...
С лубочных картинок осыпался глянец,
Под бурю оваций картон декораций
Сгорел в беспощадном огне.

А солнце сияло, и жизнь продолжалась,
Но воспринималась совсем по-другому,
Как в той оперетте, в четвертом куплете,
Где маску срывает герой.
И к прошлому было уже не вернуться, —
Такая история многим знакома.
Судьба неподвластна нам, значит, напрасно
Пытаться сражаться с судьбой.

Теперь все иначе. Все карты раскрыты.
И жизни дают наивысшую цену,
И каждое имя записано в книге,
И скоро начнется игра.
Но виден исход. И надежды бессильны.
Покинет актер опустевшую сцену,
Останется где-то вопрос без ответа,
Похоже, уже навсегда.

А что в послесловии нам остается?
Цепочки звонков, самолетики писем
И тысячи полок картонных коробок
С архивами дней и недель.
Придется признать, и смириться придется,
И слово прощанья в пространстве повиснет,
И круг замыкая, осенняя стая
Взлетает в слепую метель.

Наверное, там нашу песню услышат,
Легенда получит свое продолжение.
Быть может (кто знает), лед в сердце растает
От стука горячих сердец.
Вы ищете смысл, а я это вижу:
Закончатся споры, затихнут сраженья,
И встретятся взгляды, и, может, у драмы
Счастливый родится конец.

Находки

Какие-то случайные находки,
Какие-то нелепые слова...
И функция обратной перемотки
Покажет нам прошедшие года.

И в механизме старом что-то хрустнет,
Не выдержав, сломаются болты,
Сожмется сердце от щемящей грусти,
Заветной, но несбывшейся мечты.

И смоег в синь безумно дальних далее
Волна внезапно накативших чувств
Все, что из мыслей мы не выпускали,
Все то, что заучили наизусть:

Напрасные слова, пустые фразы
И ничего не значащие сны,
Рождающие скучные рассказы,
Которые нам были не нужны.

И мы пойдем, что все это вторично
И по большому счету лишний груз,
И нет границ между чужим и личным,
Коль речь идет о силе чьих-то чувств.

И вспомним позабытые сюжеты,
Потерянные мелочи найдем.
И песни все, что были недопеты,
Разучим, и сыграем, и споем.

Досмотрим недосмотренные ленты,
Допишем недописанный роман
И все изжившие себя секреты
Мы с радостью поведаем друзьям.

Открыв тетрадку, ту, что очень долго
Пылилась в дальнем ящике стола,
Поймем, что в сожалении мало толку,
Ведь прошлое сгорело без следа.

И поздно заполнять пустые строки,
Бумага стерпит — жизнь не разрешит,
Гарантий больше нет, и вышли сроки,
И это не списать и не простить.

В коллекции моих воспоминаний
Веселый смех и горькая печаль,
Коробка встреч и горстка расставаний,
И узелок не сохраненных тайн.

Я их не выброшу в овраг забвения,
Не уничтожу и в утиль не сдам.
Я бережно переберу мгновенья
И разложу по датам и годам.

Я их люблю. В них боль моя и счастье.
Они со мной останутся навек.
Но памяти не место в настоящем,
И это окончательный ответ.

Не стану жить с оглядкой на бывшее.
Надеюсь, что судьба меня простит.
Я двери эти на замок закрою
И спрячу ключ во сне — он сохранит.

Железнодорожное

Ночью в вагоне темно и тихо.
Под потолком слабо светит лампа,
Под одеялами — пассажиры,
А поезд — едет. На юго-запад.

И паровоз не спеша выводит
Однообразную свою песню.
Невозмутимо и равнодушно,
Только колеса стучат по рельсам.

Несколько сотен каких-то судеб,
Несколько сотен чужих историй
Связано крепко с его судьбою,
Спрятано в серую тьму вагонов.

Кто-то влюблен, кто-то верит в чудо,
Кто-то вернуться домой мечтает,
Кто-то о долгой скорбит разлуке,
Кто-то о прожитых днях вздыхает.

Кто-то бежит от своих ошибок,
Чтобы потом их наделать снова,
Кто-то жалеет, что не подумав
Он произнес два последних слова.

Их не вернуть. Не замедлить время.
Рано ли, поздно ли — но случилось.
Поезд ушел. Не проси прощенья.
Не суждено — значит, не сложилось...

Ночью в вагоне темно и тихо.
Только колеса мотив выводят
Да чьи-то хмурые сновидения
По коридорам украдкой бродят.

* * *

Завяжу узелок на память,
Разведу я огонь в камине.
И захочется в Лету кануть,
Раствориться в ее пучине.

Закружиться в безумном танце
Между прожитым и заветным.
Чтоб в итоге не оказаться
Позабытым и незаметным.

Чтоб оставило след на карте
Или в старой моей тетради
Все, что с нами случится завтра,
Ради жизни, надежды ради.

Ведь практически все советы
На дороге к единой цели
Не помогут найти ответа
Обойти пороги и мели.

И, копаясь в пыли чердачной
Я наткнусь на сундук с мечтами,
В своих недрах он песни прячет,
Что не спеты остались нами.

Почему-то пришлись не к месту
И потерянные пылились
Между ясным и неизвестным,
Между грустью и ностальгией.

В зеркалах отражаясь, тайна
Обращается в бесконечность.
Дремлет буря на дне стакана,
От безделья вращаясь в вечность...

Очарованный странник верит,
Что отыщет свою святыню.
И поэтому одолеет
И дремучий лес, и пустыню.

Его путь овеивает ветер,
Его в путь провожают птицы.
Можно выдержать все на свете,
Если знаешь, к чему стремиться.

Комета (иная версия)

Жила на свете одна комета,
Ей улыбалась моя планета.
И по орбите она летела,
И ярко-красным огнем горела.

Упасть на землю она мечтала,
Одним несчастным чтоб меньше стало,
Чтоб кто-то смог загадать желанье,
Хотя б одно победить страданье,

Хоть одному успокоить сердце,
Прогнать печали и дать согреться.
Трех измерений ей было мало,
Упасть на землю она мечтала...

Но свет кометы увиден не был:
В ту ночь никто не смотрел на небо,
Справляли люди какой-то праздник
Веселый, шумный и несуразный.

И в разноцветных огнях фейерверков
Не видно было мою комету.
Она старалась усилить пламя,
Чтоб обратить на себя внимание,

Подняться выше, сойти с орбиты,
Полет замедлить, пройти в зените.
Но людям чудо не нужно было,
Они не верили в ее силу.

И ночь закончилась. И с рассветом
Растаял бронзовый след кометы.
И хвост поджав, она улетела
К другим планетам, к иным пределам...

Памятник неизвестному автору

Что бы ни было прежде,
Что бы ни было раньше,
Это станет заметкой
В газетенке вчерашней,

Парой строк на странице
Электронного блога,
Никому не известных
И далеких от Бога.

И истлеет газета,
И рассыплется прахом,
Ведь не ведает время
Сожаленья и страха.

Все, что в жизни ты создал,
Позабудется скоро,
Превратившись в эпитафию
Электронного блога.

Строки этого текста,
Лягут ровной колонкой.
«Автор их неизвестен», —
Скажет надпись в сторонке.

Грустный мотив

Неузнанные мотивы,
Непонятые сюжеты,
Ломаю стереотипы,
Плывут по течению Леты.

И, расправляя крылья,
Взлетают в потоках ветра,
И все, что они хранили,
Стирается безответно,

Становится непонятным,
Невнятным и непригодным,
Ломается безвозвратно
И не подлежит ремонту.

Что было незаменимым,
Пылится на антресолях,
И кажется чем-то мнимым,
Невнятным и невесомым.

А нам остается серость
Приправленных солью будней
И песня, в которой пелось
О двух одиноких людях.

О тех, что в душе скрывали
Мечты о случайной встрече
И верить не уставали
Что счастье бывает вечным,

Что счастье и к ним заглянет,
Как солнце в начале марта,
И холод непониманья
Сломает козырной картой.

А в песне моей поется,
Что это случится с ними,
Когда соловей проснется
В четверг, сразу после ливня.

Не перечеркнут два слова
Неузнанности сюжета.
Но ты со мной споришь снова,
Упрямо не веря в это.

Упрямо не понимая:
Для тех, о ком эта песня,
Сюжет о грозе и мае
Останется неизвестным,

Непризнанным, непонятым,
Как пламя сгоревшей свечки,
Не годным ни на заплату,
Ни на дрова для печки.

Без лишней альтернативы,
Покамест не стало поздно,
Неузнанные мотивы
Теряют былую звездность,

Сгорают от зла и горя,
Роняют из крыльев перья
И тонут в бездонном море
Безрадостного безверья.

Ключ

Я выброшу ключ в траву — он теперь не нужен.
Надену пальто, амулет положу в карман.
По теплой земле, по мартовским первым лужам,
Оставив открытой дверь, ускользну в туман.

Пусть хлопает крыльями пахнувший пылью ветер,
Пусть танец созвездий пытается обмануть,
Кентавр с вопросом меня на распутье встретит, —
Ответ я ему скажу и продолжу путь.

Мне тысяча сто маршрутов сулят соблазны,
Слепая безлюдность улиц сбивает с ног,
Но все свои силы тратят они напрасно:
Меня не прельщает сладость таких дорог.

Скрипят под ботинками серые злые камни,
Сквозь черные дыры окон глядят дома.
Петляет тропа переулками и дворами,
Куда я во тьме бреду, не пойму сама.

Пытаюсь забыть, но еще не могу поверить.
Не надо меня стараться остановить.
Теперь этот дом чужой и закрыты двери,
А значит, отныне назад уже нет пути.

Реальность так нелегко отличить от сказки
В иссушенных тьмой углах, где таятся сны.
Сгущается пустота, выцветают краски,
В стекло застывают дни и в песок — часы.

Цвета и полутона еле различимы,
Как мутные кадры в старом немом кино.
Восходит луна — у нее есть свои причины,
Помимо того, чтобы стало не так темно.

И я ухожу — в безоглядную серость неба...
Не знаю, зачем, и тем более, почему.
Сольются в единой сущности быль и небыль,
Осадок воспоминаний пойдет ко дну.

Не стоит их ворошить — смысла мало в этом.
Тоска по весне не вернет улетевших птиц.
И эхо лохматое, спев два чужих куплета,
Развеет по небу строки с моих страниц.

Забудутся отголоски былых сражений,
Рассыплется прахом осколки былых побед.
И станет ясна бесполезность любых движений
И то, что на все слова есть один ответ.

С годами вся мудрость книг обратится в пепел,
Покроется рыжей ржавчиной старый ключ.
Мой крошечный островок так наивно светел,
Но омут времен глубок и, как слезы, жгуч.

И вот я пришла. И стою на пустой дороге.
На крыши и волосы падают крошки льда.
Наверное, надо мною смеются боги,
Ведь то, что для них лишь миг, — для меня судьба.

Жаль, нам не дано решать, что случится с нами...
Но стой... Что сверкнуло там, вдалеке?
И, может быть, скрипнет гравий под сапогами?
И может, зажжется факел в моей руке?..

И вдруг в трепетании пламени на мгновенье
Прозрачная тень улыбки коснется губ.
И силуэт, похожий на привидение,
Взволнованно вздрогнув, скроется в темноту.

Вернись! Потеряв тебя, я лишусь покоя.
Молю тебя: не уходи, мой случайный гость!..
Останься хоть вздохом, хоть пылью в моих ладонях,
Чтоб в сердце сберечь тепло твое удалось.

Но боги неумолимы. И чтут святыни.
Негоже в мирскую плоть облекать эфир.
Мираж будет в их совершенном и тонком мире,
А ты отправляйся в свой материальный мир.

Листву прошлогоднюю город в лицо мне бросит.
В потоке энергии не разобрать слова.
Забудь. Все равно ни одно существо не спросит,
Чего ты искала здесь и кого ждала.

И я, в глубине души все же веря в чудо,
Лишившись последних сил, упаду в траву...
Смотри-ка, какой-то ключ. Но постой, откуда?..
А если все это сон, то тогда к чему?

Качнется небесный свод, и фанфары грянут,
И дым неизбежности бросит на землю тень.
Но мрак, повинуюсь заклятью, как снег, растает,
Под маскою тьмы обнаружив погожий день.

И доброе солнце, приветливо улыбаясь,
Молитвы мои вполголоса повторит.
И образ, живой, как звук, и простой, как явность,
Заглянет в глаза и сомнения растворит.

Рожденный надеждами, вняв моему завету,
Нарушит безмолвие твой торопливый шаг.
И, за руки взявшись, помчимся навстречу свету.
И с неба скользнет звезда — это добрый знак.

Виртуальность

(по мотивам романа «Лабиринт отражений»

Сергея Лукьяненко)

Над мокрыми крышами — серо-стальное небо,
Под небом — толпы людей, спешащих куда-то,
Угрюмо глядящих перед собою потухшим взглядом,
Сжигающих день за днем в суете от звонка до заката.
Тебе же до их забот нет никакого дела,
Чтоб отменить все встречи, любой подойдет повод.
И ты несешься домой, позабыв обо всем на свете,
Мечтая скорее нырнуть в свой нарисованный город.

Красивость картинки собьет с толку сознание,
Закон притяженья не более чем условность,
Знакомые вещи изменят свои очертания,
Но сила воображения придаст им привычные формы.
И ты безнаказанно можешь творить что угодно,
Здесь дозволено все, здесь нет нелепых запретов,
Пьянящее чувство свободы — это так модно,
Не мешкай, поторопись, еще есть билеты.

Экран запестрит разноцветием красок,
В глазах зарядит, как от яркого солнца,
И вспыхнет огнем непридуманных радуг
Тобой придуманный свет,
И в сказку спеша с головой окунуться,
Ты, так же как все, впопыхах забываешь,
Что можешь в любую секунду проснуться,
Нарушив священный обет.

И в тщетных попытках сбежать от реального мира
Опять идешь в город, которым ты очарован,
Но как тяжело возвращаться в пустую квартиру,
Когда понимаешь, что город тобой нарисован.
Он был нарисован для тех, кто ищет полета,
Кто без оглядки готов уповать на случайность,
Но стоит неосторожно нажать пару кнопок,
Как яркий мираж превратится в скупую реальность.

И то, что ты принял за жизнь, лишь иллюзия жизни,
Глазам своим не верь: это все наваждение,
На самом деле ты — пленник этих видений
И хочешь остаться в неведении и в заблуждении.
Да и хватит ли силы духа вернуться обратно,
Если скажу, что она поменяла все планы
И, как упрямый ребенок, поклявшись тебя дожидаться,
Забыв обо всем, ждет у другого экрана?

Экран расцветет переливами красок,
В глазах зарябит, как от яркого солнца,
И вспыхнет огнем непридуманных радуг
Тобой придуманный свет,
И в сказку спеша с головой окунуться,
Ты, так же как все, впопыхах забываешь,
Что можешь в любую секунду проснуться,
Нарушив священный обет.
Там облака цвета стаи фламинго,
Там никогда не бывает ненастья,
Там все красавицы станут твоими,
Не это ли счастье?

Одуванчик и фиалка

История, которую я расскажу тебе,
Произошла в один из тех погожих дней,
Когда уже сошли снега и озорник-апрель
Отправил в плавание льдины по воде.

И город, постепенно пробуждаясь ото сна,
Зевал и близоруко щурился на свет,
И в приоткрытых окнах отражались небеса
И чей-то удивленный силуэт.

Здесь суматоха круглый год, и жизнь кипит ключом
И даже ночью не смолкает ни на миг.
Так в бесконечной суете проходит день за днем,
И каждый час — очередной час пик.

Увы, среди высоток из металла и стекла
Нет места лишним звукам и словам,
Нет времени для толики сердечного тепла,
Которое порой так нужно нам.

Дороги все закатаны в асфальт давным-давно,
И в центре города нет ни клочка земли.
Цветам живым в бетонных джунглях выжить не дано,
Здесь лишь бесплодный камень, грязь и пустыри.

Но, видно, благодатной почвой стала в этот час
Дорожной пыли горстка пополам с песком,
И семечко, что ветер с прошлой осени припас,
Весной каким-то чудом проросло.

Росток достиг поверхности и обнаружил мир,
Бездонность неба и дыхание дождя.
Он пел о том, как ветер свеж, и жизнь благодарил
За каждый миг им прожитого дня.

Не ведая забот, он шел по жизни налегке,
И безмятежности была полна душа,
Как вдруг увидел он фиалку в глиняном горшке
На подоконнике второго этажа.

Она была капризной дамой княжеских кровей,
Привыкшей к трепетной заботе и любви.
Ей жизнь казалась медом среди сахарных полей,
Пока она не повстречалась с ним.

Когда взаимны чувства, то чего еще желать?
Ведь можно в счастье окунуться с головой.
Зачем слова, когда ты можешь и без слов понять
Того, кто душу разделил с тобой.

Но силы высших сфер все, что дают, дают взаймы
И все свои дары потребуют назад.
И одуванчику случилось свой конец найти
Под задним колесом грузовика.

Он не роптал и не сердился на свою судьбу,
Лишь на прощанье негромко прошептал:
«Я как-то обещал тебе с небес достать звезду...
Прости меня, что слово не сдержал.

Теперь мне больше не согреть тебя своим теплом,
Мне очень больно оставлять тебя одну.
Прости, что наше время столь внезапно истекло.
Не плачь и помни: я тебя люблю...»

История, что я сейчас поведала тебе,
Произошла со мною нынешней весной.
Фиалку в глиняном горшке, что подарили мне,
Я не нашла, придя вчера домой.

И небеса сдержать не в силах были струй дождя,
И вечер полон был отчаянной тоски...
На подоконнике была рассыпана земля,
А под окном лежали черепки.

**Конец ознакомительного фрагмента.
Полную версию книги можно купить
на сайте издательства
www.skifiabook.ru**

Содержание

Евгения Духовникова	6
Катерина Баранова	44
Ярослав Весельчаков	49
Людмила Истратова	58
Алена Хальзова	67
Виктория Анисимова	75
Михаил Андреев	101
Стела Синякова	126
Мария Зутикова	150
Валерия Акулова	158
Игнат Смоленский	168
Елена Ковалева	174
Дмитрий Фролов-Буканов	183
Наталия Никитина-Уралова	185
Виктория Джура	187
Евгений Гусаченко	207
Мария Никитушева	237
Юрий Пейсахович	241
Татьяна Матвеева	248
Василий Геронимус	257
Александра Кириллова	301
Светлана Фомина	309
Артем Пальчиков	318
Марина Сорокина	326
Виталий Никонов	329
Нина Майорова	333
Сергей Семенов	340
Андрей Никишов	342
Елена Веселова	345
Вячеслав Буев	367
Татьяна Помысова	374

Серия: Живое авторское слово

Равновесие снов

Редактор тома: Т. Помысова
Художник: К. Краплак
*Дизайн оформления серии,
оригинал-макет:* О. Ершова
Корректор: Т. Брылева
Главный редактор: И. Знаешев

Книги: от рукописи до тиража
изготовление и распространение
e-mail: skifiabook@mail.ru
www.skifiabook.ru

Издательско-Торговый Дом «Скифия»
191180, Санкт-Петербург, Гороховая ул. 25,
(812) 571-68-54
e-mail: skifiabook@mail.ru
www.musbooks.ru

Подписано в печать 22.05.2013.
Формат: 70x100 ¹/₃₂. Объем: 15,6 усл.-печ. л.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38, лит. А